

ПРАВО

Б. А. Спасенников

Доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор, Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

О происхождении права (критика марксистской теории возникновения права)

В статье обсуждается происхождение права. Представлена критика марксистской теории возникновения права. По мнению автора, возникновение права тесно связано с религией и основанной на ней морали. Право – данное Богом искусство добра и справедливости. Религия предопределяет мораль, мораль предопределяет право. Без религии нет морали, без морали нет права.

Ключевые слова: религия, мораль, обычай, право, происхождение права.

Многочисленная научная и учебная юридическая литература зачастую содержит раздел (главу; параграф) о происхождении права. В этом разделе традиционно поверхностно излагаются различные воззрения о возникновении права, а далее бездоказательно, менторским тоном раскрывается марксистский взгляд на происхождение права, как «единственно верный и подлинно научный». И никого из современных российских авторов не смущает, что марксистская теория происхождения права дискредитирована общественной практикой прошлого XX века. Вероятно, многие из российских правоведов даже не задумываются о том, что они пишут/переписывают из одного издания в другое, из десятилетия в десятилетие устаревшие догматы советской теории государства и права.

Это предопределяет актуальность возобновления обсуждения вопроса о происхождении права. Начать это обсуждение, вероятно, можно начать с критики марксистской теории возникновения права. Одним из основных догматов марксистской теории является утверждение, что право – наука, а соответствующая теория возникновения права – раздел этой науки. Для понимания этой проблемы нужно уточнить несколько принципиаль-

ных положений. Сначала сформулируем, что мы понимаем под правом, которое имеет огромное множество определений в зависимости от субъективных взглядов того или иного юриста (факт отсутствия единого, научно обоснованного представления и понятия права в XXI веке уже должен дать отрицательный ответ на вопрос о существовании науки, изучающей право и его возникновение. Спустя столетия остаются верны слова I. Kant (1724–1804), что юристы до сих пор ищут свое определение права). В настоящей статье под правом мы будем понимать систему (совокупность) формально-определённых, установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения (юридических норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия (принуждения), один из важнейших социальных регуляторов (наряду с моралью, обычаями), понимая, что тот или иной западный или восточный правовед может с этим категорически не согласиться (например, сторонник марксизма скажет, что право – возведенная в закон воля господствующего класса, а революционная смена господствующего класса приводит к отмене и его воли, то есть революционному, существенному изменению права. При этом тот же сторонник марксизма при-

знает, что определенные наукой состав плазмы крови или скорость света не зависят от воли господствующего класса). Описываются признаки права, помогающие раскрывать его содержание (нормативность, общеобязательность, интеллектуально-волевой характер, государственно-волевой характер (по мнению марксистов, права без государства не существует, а, например, церебральный инсульт или инфаркт миокарда, изучаемые медицинской наукой, существовали и до появления государства и права), формальная определенность и др.). Отметим, что эти признаки права (вкуче с многочисленными, взаимоисключающими теориями его происхождения) уже исключают его научность. Из определения права следует, что оно не является новым знанием, которое должно быть доказано специальным (экспериментальным) образом. Право лишь регулирует общественные отношения. Своим регулирующим воздействием оно обеспечивает организованность, стабильность и порядок в обществе, не являясь при этом наукой.

Помимо научного знания (физика, химия, медицина или физиология) есть и обыденное знание. Знание вообще – те сведения (информация), которые позволяют человеку действовать рационально, правильно, благоразумно (от лат. *prudentia*). Например, сведение (информация) о том, в каком платье кинозвезда появилась на получении премии «Оскар», не является знанием. А сведение о том, что запеченный картофель не нужно брать голыми руками из костра, является знанием, но не научным. Ранее всего появляется обыденное знание, которое каждый человек получает в раннем детстве: нужно мыть руки перед едой; нужно слушаться родителей; нельзя ударить младшую сестру; нельзя отнимать игрушки у других детей. С детства человек приходит к пониманию, что существует то, что нельзя, а существует то, что можно или нужно, что есть порядок, а есть беспорядок (хаос). Если беспорядок устроил сам ребенок, то он может быть за это родителями наказан (обоснованность и справедливость наказания – важная часть человеческой культуры). С каждым днем, с каждым годом ребенок получает все новые знания, «что такое хорошо, а что такое плохо». Обыденное знание базируется на повседневной действительности, повседневной жизни человека. Для него характерны практичность, конкретность, отсутствие система-

тизации. Обыденное знание не связано со специальной подготовкой или обучением. Оно опирается как на личный опыт и на опыт других людей, а также предшествующих поколений, усвоенный в процессе социализации. Основная функция обыденного знания – ориентирование в реальной действительности. Нередко оно носит оценочный характер, отделяя хорошее от плохого, правильное от неправильного. Ключевым (рациональным) элементом обыденного знания является здравый смысл, что не исключает и интуитивный компонент. Этим обыденное знание отличается от науки. Размышления о том, что можно, а что нельзя, что хорошо, а что плохо, как можно или нужно действовать, а как действовать нельзя, являются важной мыслительной деятельностью, но не научной [1; 2; 3]. Помимо обыденного знания существует и профессиональные знания (в том числе профессиональные знания юриста), которые получают в ходе специальной подготовки или обучения, профессионального образования.

Первая и главная польза науки, научного знания, состоит в том, что она дарит человеку величайшую ценность – свободу. Наука освобождает человека от страха, связанного с непониманием причин и сути природных и других объективных процессов. Наука освободила людей от страха перед колдунами, она же освободила многих людей от страха быть обвиненными в колдовстве. Наука занимается тем неизвестным, непонятным, незнакомым, что можно увидеть, различить, зафиксировать, потрогать, почувствовать, взвесить, измерить, разобрать, соотнести, изучить, испытать и использовать для блага человечества. Открытие А. Fleming пенициллина освободило, например, миллионы родителей от страха за судьбу детей, заболевших воспалением легких. Главным критерием при оценке научных достижений была польза, которую эти достижения принесли человечеству. Следует напомнить, что именно этот критерий является одним из существенных, ведущих признаков науки. Знание, которое не приносит пользы человечеству в понимании природных и других объективных процессов, хотя подчас является социально значимым, не становится научным.

Общеизвестно, что не может быть национальной науки, как не может быть национальной таблицы умножения. Наука – интернациональное, наиболее общечеловеческое

явление культуры, не имеющее границ. Всякая изоляция от новых научных идей, открытий из других стран, ведет к деградации науки. Примером ошибочного, национального подхода к науке было создание Р. Lenard, лауреатом Нобелевской премии по физике (1905), «немецкой физики» в нацистской Германии [1]. По этой же причине не могут существовать изолированно, например, российская, ирландская, японская или мексиканская науки права. Но признанной всеми народами (или большинством народов мира) науки права не существует. В Европе нет даже единой правовой системы. Романо-германская (Франция и др.) и англо-саксонская (Великобритания и др.) правовые системы предполагают несопоставимые для науки разновекторные подходы. Поэтому нет единых, однообразных подходов, терминов, правил, юридических норм в российской, ирландской, японской или мексиканской науках права, так как нет такой науки (отметим, что в науке невозможно существование взаимоисключающих, противоречивых истин). Иначе говоря, то или иное национальное право, существующее в своих государственных границах, заведомо не может быть научным.

При этом наука (медицина и физиология, физика и химия) имеет общие, единые, однообразные нормы, законы, правила. Например, закон сохранения и превращения энергии, закон Гука, законы Ньютона, Второй закон термодинамики, закон эквивалентов, закон постоянства состава, газовые законы действуют во всем мире; существуют единые научные понятия об адренорецепторах, анемии, афакии, гемипарезе и многое другое. Научные законы и понятия не имеют национальных границ, а национальные законы, нормы права, которые не являются научными по сути своей, ограничены прямым указанием на государственные границы, границы шельфа и др., что исключает их единство, объективность, доказуемость и научность. Правоведы разных стран подчас не понимают друг друга, даже используя для коммуникации латынь или английский язык. А для врача любой национальности термины *dementia* (лат.), *dementia* (анг.), деменция (рус.), означает одно и то же. Для физика понятие эквивалентности массы и энергии ($E = mc^2$) едино в любой стране мира. Потому, что физика и медицина являются науками (в отличие от права) и не

функционируют исключительно в рамках государственных границ.

Основные критерии научного знания известны: новизна, доказательность, польза. Научная новизна в массовых, бесчисленных, несметных диссертациях, которые подготовлены в различных университетах мира, по «обобщению судебной практики применения» той или иной статьи гражданского или уголовного (или иного) закона (даже в тех случаях, если диссертант по своему внутреннему убеждению и вкусу что-то предлагает изменить в формулировке той или иной нормы права) заведомо отсутствует. Нового знания, экспериментально подтвержденного, зафиксированного в определенной системе знаков, построенного на основании точных правил, эмпирически проверяемого и подтверждаемого, которого раньше не существовало, в этих диссертациях нет, так как они описывают уже созданное интеллектуально-волевым действием законодателя (в большинстве своем даже не имеющим юридического образования, а подчас – какого-либо иного высшего образования). Изредка встречается лишь новый взгляд на общеизвестные, уже созданные, принятые, опубликованные нормы права (или прецеденты), описанные ранее правовые явления. Однако новый субъективный взгляд того или иного автора на ту или иную правовую норму и научная новизна не одно и то же. Проще говоря, новое обобщение опыта по забиванию гвоздей не имеет научной новизны. Научная новизна возникает при поиске истины. Обобщение опыта применения той или иной общеизвестной, принятой и опубликованной нормы права (или существующего прецедента), предложение новой формулировки правовой нормы также не имеет научной новизны (в том числе прогностической ценности и мн. др.). Каждый из читателей нашей статьи может изучить тысячу (или десять тысяч) диссертационных исследований по праву на любом языке и сосчитать, сколько из защищенных диссертаций отвечают вышеуказанным простым и общепринятым научным требованиям доказательности. Автор, изучив большое количество диссертаций в процессе написания своих двух диссертаций по «науке уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительному праву» (или, что более правильно, по клинической криминологии и судебной психиатрии), будучи научным руково-

дителем (либо научным консультантом) своих учеников, а также членом диссертационного совета при научно-исследовательском институте одного из правоохранительных органов России, не обнаружил ни одной диссертации по праву, в которой имела бы место хоть какая-то доказательность или хотя бы попытка на присутствие доказательности¹. Например, раздел «Материалы и методы» диссертации должны содержать сведения: где и когда проведено исследование; критерии включения и исключения того или иного объекта в исследование; описание метода исследования (когортное, проспективное, ретроспективное, серия наблюдений); детальное описание каждого метода и мн. др.). Обязательными в статистическом анализе являются, например, расчет размера выборки на основе статистической мощности; определение нормальности распределения по Shapiro-Wilk или Колмогорову-Смирнову; представление моделей логистического или линейного регрессионного анализа (детерминанты и коварианты); статистический пакет. Оппонент или рецензент, читающие диссертацию, должны бы ответить на следующие вопросы: верно ли указан тип исследования? Представлено ли обоснование размера выборки? Представлен ли расчет размера выборки? Верно ли представлен способ отбора объектов исследования из генеральной совокупности? Например, простой случайный, систематический, стратифицированный, кластерный, многоуровневый и т.д. Достаточно ли подробно описан способ сбора информации по всем результативным и факторным признакам (зависимым и независимым переменным), представленным в разделе «Результаты»? Указано ли, как представлены количественные и категориальные данные? Описаны ли все категории категориальных признаков? Достаточно ли подробно описаны статистические методы обработки данных (центральные тенденции, меры рассеяния, критерии для проверки статистических гипотез, критический уровень значимости)? И самое главное – возможно ли другому ученому полностью повторить исследование диссертанта, если в распоряжении будет только информация, представленная в разделе «Методы», получив при этом аналогичные, объективные результа-

ты? Подробнее об этом нами описано в «Вестнике Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России» [4, с. 7–55]. Если другой ученый, полностью повторив исследование диссертанта, используя те же методы исследования, придет к совсем другим результатам и выводам, то признать такую диссертацию научным продуктом нельзя. К сожалению, диссертанты (а также их научные руководители, научные консультанты, оппоненты и рецензенты, члены диссертационных советов) в области права даже не задумываются о доказательности своих исследований. Юристы не понимают смысла научной новизны и значения доказательности в науке. Термин «доказательство» в уголовном или гражданском процессе обозначает одно, а в научной деятельности – абсолютно другое.

Итак, принципиальное положение заключается в том, что право – не наука. Наука – создание нового знания, которое должно быть доказано особым образом и должно приносить пользу человечеству. Науки, изучающей возникновение, развитие и функционирование права, не существует и не может существовать.

Юридическая мысль, мыслительная деятельность в области права или истории права (равно и мыслительная деятельность в области литературы или в области живописи) не превращает право (как и литературу или живопись) в науку (князя Ярослава прозвали Мудрым за то, что при нем был составлен свод законов русского государства – «Русская Правда», которая была основой законодательства Руси на протяжении нескольких последующих столетий. «Русская Правда» впитала в себя нормы и принципы законов многих европейских государств и народов. Но кто назовет бояр, дьяков и посадников Ярослава Мудрого, работавших на «Русской Правдой» учеными-правоведами?). Юрист, изучающий и преподающий право, его историю, – педагог, но не ученый. Он не создает новое знание, которое должно быть доказано и приносить пользу человечеству, что не умаляет важной социальной роли права. Политико-правовая мысль, публикация в области права – это особый вид творчества, произведения, рассчитанный на определенного читателя (юриста или политика), обращенный к значимым, важным, актуальным общественно-политическим проблемам, вопросам. Эти произведения, как пра-

¹ Подготовка статьи началась в период работы автора в МГЮА над докторской диссертацией по юридическим наукам.

вило, создаются для воздействия на сообщество юристов и политиков, поэтому содержат оценку, предложение, призыв. В этих произведениях отсутствует осмысленная деятельность по формированию научной картины мира, устройства мироздания. Они, подчас, имеют высокую общественную значимость, предлагают новые нормы социальной регуляции, но не становятся от этого научными. Они ближе к публицистическим произведениям, хотя по своей структуре отличаются, например, от работы П.Я. Чаадаева «Философическое письмо». Авторы публикаций по праву, претендующие на их научность, всячески пытаются придать им научную форму по принципам Комитета по публикационной этике (COPE), требованиям Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), Комитета научных редакторов (CSE), Организации информационных стандартов (NISO), Единым стандартам представления результатов и испытаний Экспертной группы CONSORT и др. Другое дело, что эти попытки всегда являются лишь неудачной копией, безуспешной имитацией научной работы, как только касается доказательности, научной новизны, научной истины и пользы для человечества. Из труда К.-О. Apel «Towards a Transformation of Philosophy» [5] следует, что многие ученые (преимущественно в англоязычных странах) верно относят право к донаучным искусствам («artes»), а не к понятию науки («science») с ее естественно-научным методом.

Право неразрывно связано с другими социальными регуляторами – моралью, обычаями, которые науками также не являются. Право вбирает в себя все социально ценное из господствующей в обществе религии и основанной на ней морали, впитывает в себя достижения мировой культуры и цивилизации. Право не вытесняет другие социальные регуляторы, оно входит важнейшим элементом в единую нормативную систему общества, становится регулятором общественных отношений. Право – важный социальный институт, социально значимая система знаний, но не наука. Нормы права (и правоприменение) определяются религиозными, моральными, а вслед за этим идеологическими, политическими и иными убеждениями, идеями, целями законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (либо императора, султана, диктатора и т.д.), а не научной истиной, доказан-

ной и проверенной различными, независимыми от друг друга исследователями.

Итак, теория возникновения права не может быть сформулирована научным путем, так как право не наука.

Одним из самых древних учений о возникновении права является теологическое. Оно исходит из божественного происхождения права, выражающего Божью волю и высший разум. Эта учение не отрицает наличия в праве природных (в человеке они проявляются в виде голоса его совести) и рукотворных начал (позитивное право, возникающее по воле людей, государства). Фундаментальным положением является существование высшего божественного закона и связанного с ним естественного права, а нормативные акты, принимаемые законодателем, должны этим нормам соответствовать.

К сожалению, правоведы не задумываются о фундаментальной, неразрывной взаимосвязи происхождения человека и права. Понимание происхождения человека – ключ к пониманию происхождения права.

Тот, кто верит в Божественное происхождение человека, исходит и из Божественного происхождения права.

Тот, кто считает, что человек произошел от приматов (эволюционная теория Ч. Дарвина, трудовая теория Ф. Энгельса и др.), считает правильной и псевдонаучную марксистскую теорию происхождения права (при этом даже самые твердолобые марксисты теряются при ответе о происхождении человеческой души, изначально отсутствующей у приматов. Теория Ч. Дарвина и теория Ф. Энгельса даже не рассматривают генез справедливости и доброты, чести и достоинства, духовности и самопожертвования человека).

Теологическое учение связало право с моралью, добром и справедливостью. Религиозные мыслители утверждали, что право – Богом данное искусство добра и справедливости. Мы разделяем эту точку зрения, полагая, что право – данное Богом искусство добра и справедливости, а также воплощение достижений мировой культуры и цивилизации.

Это и определяет наш ответ на вопрос, поставленный в статье. То есть единственно верным учением о происхождении права является теологическое.

Повторим, что согласно теологическому учению, творец всего сущего на Земле, в том

числе права, – Бог. Право существует в силу Божественной воли (Demosthenes верно назвал право «изобретением и даром богов»). Это учение поднимает значение права, осуждает преступность, способствует утверждению в обществе морали, а вслед за ней – права.

Суть теологического учения в том, что мораль основана на вере в Бога, право основано на морали (иначе говоря, без веры в Бога нет морали, без морали нет права).

В «нулевые» годы на научной юридической конференции, проводимой в ведомственном вузе одного из правоохранительных органов России, соседом автора оказался профессор права из Швейцарии, который доброжелательно сообщил, что является марксистом. Вероятно, этот профессор все же был неомарксистом (неолиберал-глобалисты, демократические социалисты, социал-популисты и прочие «леваки»), а не марксистом, стоящем на позициях исходного, классического учения немецкого философа К. Марх, хотя его труды этот швейцарец, носитель немецкого языка, мог читать в подлиннике. Пожалуй, именно такие, европейские профессора университетов, работающие по грантам фонда G. Soros (правомерно и обоснованно признан нежелательной организацией на территории России), и их сторонники неолиберал-глобалисты, сформировали современное неолиберал-социалистическое, «инклюзивное и толерантное», псевдодемократическое европейское сообщество, превратившее некогда христианскую Европу в свою бледную, атеистическую «тень» (© Elon R. Musk, 2025), которой грозит «цивилизационное самоубийство» (© James D. Vance, 2025). К сожалению, публичное обращение в Мюнхене вице-президента США James D. Vance (2025) к руководителям европейских стран и Евросоюза о необходимости их возвращения к традиционным христианским ценностям осталось «гласом вопиющего в пустыне». По мнению автора, именно марксизм стал теоретическим фундаментом воинствующего атеизма, а также современного глобализма, неолиберал-социализма, выросшего из известного лозунга («Пролетарии всех стран, соединяйтесь» © К. Марх, F. Engels, 1848). Воинствующий атеизм (под маской либеральной инклюзивности) уже добивается запрета на празднование христианских праздников в исконно христианских западноевропейских странах, а в США пре-

вращает строгое богослужение в христианских храмах в нелепые, абсурдные афроамериканские концерты с подтанцовкой.

Катастрофическая пагубность атеизма заключается в том, что он привел к разрушительной формуле: «Раз Бога нет, то все можно!». Вслед за отрицанием Бога, атеисты отринули мораль и право. Марксистская (атеистическая) теория, отрицающая религию и основанную на ней мораль, исходила из тезиса о постепенном «отмирании» права и государства. Современные «леваки», неомарксисты-глобалисты либо отказываются от наиболее абсурдных воззрений К. Marx и F. Engels, либо стараются лицемерно замалчивать их.

В заключение подчеркнем, что теологическая теория права, по существу, соответствует статье 67.1 Конституции России (Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, **передавших нам идеалы и веру в Бога**, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство).

Библиографический список:

1. Габидулин Р.С., Максимов А.М., Спасенников Б.А. История науки России: учебное пособие. М.: Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко, 2022. 112 с.
2. Спасенников Б.А. Медицинское право: национальное руководство. М.: Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, 2024. 731 с.
3. Спасенников Б.А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права (общее правоведение)». Архангельск: ИПП АГТУ, 2006. 368 с.
4. Зудин А.Б., Спасенников Б.А., Наделяева И.И. Об организации и проведении биомедицинских исследований (с участием человека как субъекта, а также с использованием биологических материалов или данных, допускающих идентификацию физического лица) // Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. 2020. № 4. С. 7–55.
5. Apel K.-O. Towards a Transformation of Philosophy. London: Routledge&Kegan Paul, 1980. 308 p.

© Спасенников Б. А., 2025